

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 5-КГ18-173

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Каннера Ю.И. к Шевченко М.Л. и ЗАО «Эхо Москвы» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Каннера Ю.И. – Ямпольского В.Н. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей Каннера Ю.И. по доверенности Ямпольского В.Н. и Белогурова Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Шевченко М.Л. и его представителя Хастинова Э.М., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каннер Ю.И. обратился в суд с иском к Шевченко М.Л. и ЗАО «Эхо Москвы» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, указав, что на сайте «Эхо Москвы» (адрес в сети «Интернет» <https://echo.msk.ru/>) размещена статья Шевченко М.Л. «Почему

фашисты боятся Молотова?», содержащая не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство истца.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Каннера Ю.И. – Ямпольского В.Н. ставится вопрос об отмене решения Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 6 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 11 мая 2016 г. на сайте «Эхо Москвы» (адрес с сети «Интернет» <https://echo.msk.ru/>) размещена статья «Почему фашисты боятся Молотова?», автором которой является Шевченко М.Л. и в которой содержатся следующие сведения: «особенно громко в этом либерал-фашистском антимолотовском концерте подал свой голос человек, неоднократно оправдывавший и прославлявший расовую, религиозную, этническую сегрегацию, насильственное изгнание коренного населения с его исконных земель ради заселения этих земель вооруженными мигрантами – глава Российского еврейского конгресса Юрий Каннер».

Указанная статья является ответом на статью Каннера Ю.И. «Куда приведут нас «Каменные задницы» и сводится к обсуждению поступка

политолога Никонова В.А., вышедшего на акцию «Бессмертный полк» с портретом своего деда Молотова В.М.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции, с позицией которого согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, пришел к выводу о том, что высказывание, содержащееся в указанном фрагменте публикации на сайте «Эхо Москвы» в сети «Интернет», сделано в рамках политической дискуссии, которая ведется с участием истца и ответчика. Данное высказывание не является утверждением автора о фактах, а представляет собой выражение мнения ответчика относительно сложных, по-разному понимаемых сторонами и неоднозначных событий, имевших место в исторически сложившихся отношениях между государством Израиль и сектором Газа.

С указанными судебными актами нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1). Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (часть 2).

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1). Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2). Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (часть 3).

На основании пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (абзац первый).

Как предусмотрено пунктом 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения

доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

В соответствии с абзацем четвертым постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума о защите чести и достоинства) предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 7 постановления Пленума о защите чести и достоинства, по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом (абзац первый).

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения (абзац четвертый).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (абзац пятый).

Как указано в пункте 9 постановления Пленума о защите чести и достоинства, в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности

распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений (абзац первый).

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (абзац третий).

На основании изложенного при рассмотрении данного дела суду следовало установить, являлось ли распространенное высказывание утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением автора.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В связи с этим на истце лежала обязанность по доказыванию того, что оспариваемое высказывание являлось утверждением о фактах.

Во исполнение данной обязанности суду первой инстанции истцом были представлены заключения специалистов, проводивших лингвистические исследования статьи «Почему фашисты боятся Молотова?».

Так, ведущим научным сотрудником Сектора теоретической семантики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, доктором филологических наук Левонтиной И.Б. 4 августа 2017 г. подготовлено лингвистическое заключение от 4 августа 2016 г., согласно которому в тексте оспариваемой статьи имеются сведения негативного характера о Каннере Ю.И., чье имя помещено в резко отрицательный контекст, в связи с ним многократно говорится о фашизме, зоологической ненависти, звериной сущности и так далее. Как указано в заключении, поводом для текста такой направленности послужило то, что Каннер Ю.И. иначе, чем Шевченко М.Л., оценивает роль Молотова В.М. и других руководителей СССР в войне. Кроме того, из заключения следует, что Шевченко М.Л. говорит о Каннере Ю.И. как о человеке, неоднократно

оправдывавшем, прославлявшем и пропагандирующим расовую, религиозную, этническую сегрегацию, насильственное изгнание коренного населения с его исконных земель ради заселения этих земель вооруженными мигрантами. По мнению эксперта, эти сведения выражены в форме утверждения (л.д. 25 – 39).

Профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской Академии наук, член Совета по культуре речи при Губернаторе Санкт-Петербурга, доктор филологических наук Дымарский М.Я. подготовил лингвистическое заключение от 3 февраля 2017 г., согласно которому в статье «Почему фашисты боятся Молотова?» имеются высказывания, прямо и косвенно выражающие негативную информацию о конкретном лице – Каннере Ю.И., эта негативная информация состоит в утверждении об оправдывании и восхвалении им сегрегации и насильственного изгнания коренного населения с его исконных земель; в причислении Каннера Ю.И. к либерал-фашистам; в распространении на Каннера Ю.И. всего комплекса обозначенных автором статьи негативных свойств, приписываемых автором статьи фашистам (либерал-фашистам); в характеристике Каннера Ю.И. как сиониста с подразумеваемыми смыслами «воинствующий шовинист» и «расист»; в приписывании ему нанесения «хамского оскорбления» Молотову В.М. В заключении специалиста также сделан вывод о том, что языковые средства, при помощи которых выражена эта негативная информация, не выходят за пределы литературной нормы, форма выражения данной информации не может быть квалифицирована как неприличная, вместе с тем, само речевое действие приписывания Каннеру Ю.И. всей совокупности названных характеристик, учитывая их общее содержание, общую смысловую направленность оспариваемой статьи и конкретные значения отдельных лексем, носит ярко выраженный оскорбительный характер. Термины «фашизм» и «фашист» при употреблении в иных (не научных) целях, в частности, в общественно-политических выступлениях, в художественной литературе, публицистике и так далее, не только могут, но и неизбежно имеют отрицательные оценочные коннотации, в связи с чем употребление названных слов в статье Шевченко М.Л. использовано для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок и негативных установок в отношении Каннера Ю.И. (л.д. 155 – 178).

В материалах дела имеется представленное стороной истца лингвистическое заключение специалиста Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт судебных экспертиз и криминалистики» Щербань Г.Е. от 5 февраля 2017 г., в котором указано, что высказывания в

статье Шевченко М.Л. «Почему фашисты боятся Молотова?» содержат информацию негативного характера, выраженную в оскорбительной форме, направленную на конкретное лицо – Каннера Ю.И.; общая смысловая направленность слов и словосочетаний «фашизм», «либерал-фашизм» в контексте статьи является негативной, а сами по себе указанные слова использованы для целенаправленной передачи оскорбительных и (или) унижительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок в отношении Каннера Ю.И. (л.д. 229 – 242).

Ответчиком суду первой инстанции также были представлены заключения специалистов, проводивших психолого-лингвистические исследования статьи «Почему фашисты боятся Молотова?».

Специалистами Автономной некоммерческой организации по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз» Крюковой Н.Н. и Ощепковой Е.С. 9 января 2017 г. подготовлено заключение о проведении психолого-лингвистического исследования, в соответствии с которым высказывания, опубликованные в статье Шевченко М.Л., не несут негативную информацию, выраженную в неприличной форме, направленную на конкретное лицо – Каннера Ю.И., и не являются порочащими честь и достоинство Каннера Ю.И. или подрывающими его репутацию (л.д. 94 – 104).

Заведующим Отделом психолингвистики Института языкознания Российской академии наук, доктором филологических наук Тарасовым Е.Ф. подготовлено заключение о проведении психолого-лингвистического исследования от 9 января 2017 г., содержащее следующие выводы: утверждение «... человек, неоднократно оправдывающий и прославлявший расовую, религиозную, этническую сегрегацию, насильственное изгнание коренного населения с его исконных земель ради заселения этих земель вооруженными мигрантами – глава Российского еврейского конгресса Юрий Каннер» является утверждением о факте; это утверждение является правдивым, так как оно доказывается анализом публикаций Юрия Каннера в его блоге; обозначение Юрия Каннера словом «фашист» не является оскорблением, поскольку это слово употреблено в качестве термина, нейтрального по своей природе (л.д. 110 – 121).

Таким образом, из представленных заключений следовало, в частности, что спорное высказывание является утверждением о фактах.

Между тем указанные выше письменные доказательства какой-либо правовой оценки суда по правилам части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Суд первой инстанции ограничился указанием на то, что представленные экспертные заключения получены не в рамках судебной

экспертизы, эксперты не предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не были поставлены в известность об обязанности дать обоснованное и объективное заключение по поставленным вопросам и не вступать в личные контакты с участниками процесса.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что истцом не представлено доказательств необходимости назначения по делу экспертизы для разрешения спора.

Однако такой вывод сделан в нарушение норм действующего гражданского процессуального законодательства.

Так, согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзацы первый и второй части 1).

Таким образом, представленные сторонами заключения специалистов являлись письменными доказательствами, имеющими значение для дела, что предполагало их исследование и оценку по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, чего судами сделано не было.

Неисполнение судом возложенной на него обязанности по исследованию и оценке имеющихся в материалах дела заключений специалистов, в которых высказывание ответчика расценивается как утверждение о факте, повлекло за собой иной – противоположный вывод суда о том, что данное утверждение является оценочным суждением автора.

Кроме того, вывод суда о том, что ведущаяся в средствах массовой информации политическая дискуссия, вызывающая общественный интерес, не может быть оценена и лежит вне правового поля, не основан на положениях статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку высказывания, сделанные, в том числе, в ходе политической дискуссии, не должны содержать утверждения, не соответствующие действительности, и могут быть опровергнуты по заявлению заинтересованной стороны.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи